ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

CC BY 4.0

DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-4-106-113
УДК 332.14(045)
JEL R10, R11

Комплементарность парадигм управления, используемых при разработке стратегии социально-экономического развития региона

Ю.Н. Шедько, Л.К. Бабаян
Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования — комплементарность методологических подходов к разработке региональных стратегий управления в процессе реформирования системы управления региональным социально-экономическим развитием путем переориентации внутренней политики России на применение инновационного подхода к развитию регионов для ускорения экономического роста, создания новых рабочих мест и обеспечения конкурентных преимуществ на рынке продукции и услуг. *Цель работы* — определение комплексных подходов к разработке стратегий социально-экономического развития субъектов Российской Федерации на основе анализа текущих трендов цифровой трансформации экономики; выявления закономерностей социально-экономического развития регионов в зависимости от их уровня инновационного развития; определения ключевых направлений стратегии социально-экономического развития. Благодаря анализу научных исследований отечественных и зарубежных ученых обоснован тезис о том, что интенсивность участия регионов в проектах государственного финансирования НИОКР зависит от вероятности возникновения новых экономических специализаций в соответствующих отраслях. *Сделан вывод* о необходимости комплементарности парадигм управления, используемых при разработке стратегий социально-экономического развития субъектов Российской Федерации.

Ключевые слова: комплементарность; управленческая парадигма; комплементарность теорий; горизонт планирования; умная специализация; инновационная деятельность предприятий

Для цитирования: **Шедько Ю.Н., Бабаян Л.К. Комплементарность парадигм управления, используемых при разработке стратегии социально-экономического развития региона. *Экономика. Налоги. Право.* 2023;16(4):106-113. DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-4-106-113**

ORIGINAL PAPER

Complementarity of Management Paradigms Used in the Development of the Socio-Economic Development Strategy of the Region

Yu.N. Shedko, L.K. Babayan
Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The subject of the research is the complementarity of methodological approaches to the development of regional management strategies in the process of reforming the management system of regional socio — economic development, carried out by reorienting Russia's domestic policy to apply an innovative approach to the development of regions to accelerate economic growth, create new jobs and ensure competitive advantages in the market of products and services. *The purpose of the work* is to identify integrated approaches to the development of strategies for the socio-economic development of the subjects of the Russian Federation based on the analysis of current trends in the digital transformation of the economy; identify patterns of socio-economic development of regions depending on their level of innovative development; identify key areas of socio-economic development strategy. Thanks to the analysis of scientific research by domestic and foreign scientists, the thesis is substantiated that the intensity of participation of regions in R&D state financing projects depends on the likelihood of the emergence of new economic specializations in the relevant industries. *The conclusion is made* about the need

© Шедько Ю.Н., Бабаян Л.К., 2023

for complementarity of management paradigms used in the development of strategies for socio-economic development of the subjects of the Russian Federation.
Keywords: complementarity; management paradigm; complementarity of the theories; planning horizon; smart specialization; innovative activity of enterprises

For citation: **Shedko Yu.N., Babayan L.K. Complementarity of management paradigms used in the development of the socio-economic development strategy of the region. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law.* 2023;16(4):106-113. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-4-106-113**

ФОРМИРОВАНИЕ КОНЦЕПЦИИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Исследования территориальной организации экономики обычно осуществляются учеными по двум направлениям:

1) решение проблем размещения и организации производства в планово-экономической ориентации;

2) развитие концепции «полюсов роста», согласно которой для обеспечения увеличения пространственной экономики необходимо установление движущих сил региона, т.е. совокупности факторов, которые, взаимодействуя, стимулируют становление и развитие экономики.

Но имеется более расширенная классификация концепций территориальной организации страны, реализованная российской школой региональных экономических исследований, которая включает:

- политэкономическое направление, способное адекватно отражать новые экономические процессы, происходящие в региональных социально-экономических системах, которое представлено научными трудами В.В. Ивантера, М.Н. Узякова, М.Ю. Ксенофонтова, А.А. Широва, Д.Б. Кувалина, Б.Н. Порфирьева [1];
- исследования экономического механизма федеративных отношений, осуществленные С.Д. Валентеевым [2], А.Г. Гранбергом [3], Р.С. Гринбергом [4];
- моделирование регионального развития, реализованное П.А. Минакиром [5].

В теории эндогенного развития, обусловленного возникновением внутренних причин, делается акцент на человеческие ресурсы и знаниевые компоненты в качестве ключевых условий роста [6].

В ходе анализа принципов развития глобальной экономики, согласно которым экономические факторы взаимодействуют на устойчивой основе в зависимости от достигнутого уровня социально-экономического развития, саморегулирования и управления исходя из результатов действия механизма рыночного спроса и предложения, сформировалась концепция экономики знаний, поборники которой утверждают, что торможение развития экономики государства и экономическая деградация являются негативными последствиями отсутствия способности акторов реализовывать трансформацию экономической сферы в рамках запроса современной технологической парадигмы (уклада).

Таким образом, актуализировались поиски решения проблемы укрепления интегральной системы стратегического управления экономикой, цель которой — обеспечение высоких показателей социально-экономической конкурентоспособности государств на мировой арене.

По мнению Г. Минцберга[1], имеются девять школ стратегического менеджмента, а именно: дизайна, планирования, позиционирования, предпринимательства, когнитивизма, обучения, культуры, внешней среды, конфигурации,— каждая из которых исследует один и тот же процесс собственным способом, в то время как создание единой стратегии действий всегда подразумевает комбинирование подходов разных учений, при том что каждая школа вносит собственный вклад в стратегическое поле деятельности [7].

Вклад каждой школы в научное обоснование стратегического менеджмента зависит от ее происхождения и конкретной базовой дисциплины, которую она рассматривает со всех сторон. Первое различие между девятью школами мысли проходит по типу подхода — предписывающему и описательному. Школы «дизайна» и «планирования» носят предписывающий характер, так же как школа «позиционирования». Каждая из трех предписывающих школ мысли устанавливает стратегическое поле деятельности. Например, школа «дизайна» отвечает за разработку модели стратегического планирования, учитывающей «сильные (слабые) стороны, возможности, угрозы» [***S****trengths* (сильные стороны), ***W****eaknesses* (слабые стороны), ***O****pportunities* (возможности), ***T****hreats* (угрозы) — *SWOT*] компании.

[1] Минцберг Г., Альстрэнд Б., Лэмпел, Дж. Школы стратегий. Стратегическое сафари: экскурсия по дебрям стратегий менеджмента. СПб.: Питер; 2000. 336 с.

В этой модели управления отображаются сильные и слабые стороны компании, а также возможности и угрозы, которые ее подстерегают на рынке [7]. Достижение удовлетворительного соответствия внутренних возможностей (сильных и слабых сторон) внешним обстоятельствами (возможностями и угрозами) можно считать целевым ориентиром этой школы.

Три школы стратегического управления: планирование», «позиционирование» и «дизайн» — имеют свои теоретико-методологические корни и подходы, но все они считают окружающую среду относительно постоянным пространством и ставят задачу обеспечения влияния на нее.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ПОДХОДЫ К СТРАТЕГИЧЕСКОМУ УПРАВЛЕНИЮ

Отечественные подходы к стратегическому управлению, формировавшиеся в течение многих лет, были результатом эволюционного развития взглядов ученых и практиков на управление регионами.

На сегодняшний момент субъекты Российской Федерации при разработке и утверждении региональных документов стратегического планирования преследуют цели инновационного развития. *Во-первых*, повышение инновационной активности предприятий региона способствует диверсификации экономики субъекта Российской Федерации. *Во-вторых*, инновационное развитие субъекта Российской Федерации в экономической, социальной, экологической сферах общества благоприятствует увеличению инвестиционной привлекательности региона в целях получения сторонних ресурсов для обеспечения своего развития и устойчивости региональной экономической системы. *В-третьих*, современные мировые тенденции и опыт стран, достигших высоких экономических показателей, обусловливают необходимость повышения роли инноваций в экономике страны и ее субъектов.

Таким образом, процесс инновационного развития должен находить отражение во всех документах стратегического планирования как регионального, так и федерального уровней.

СОЗДАНИЕ И ВНЕДРЕНИЕ ИННОВАЦИЙ

Создание и внедрение инноваций являются неотъемлемыми составляющими развития современного общества. В настоящее время этот процесс характеризуется рядом особенностей, основным из которых является активная реализация подхода, получившего в экономической литературе название «тройная спираль» [8], основанного на взаимодействии трех следующих элементов: университетов, занимающихся фундаментальными исследованиями, отраслей, производящих коммерческие товары, и правительств, регулирующих рынки, с целью содействия экономическому и социальному развитию.

К настоящему моменту сложился классический порядок взаимодействия элементов тройной спирали, состоящей из трех стадий:

1) выработка инновационных знаний;

2) трансферт инноваций;

3) рыночное взаимодействие, при котором результаты инновационной деятельности могут использоваться на практике и формировать экономический эффект — разность между результатами деятельности хозяйствующего субъекта и произведенными для их получения затратами на изменения условий деятельности [8].

Однако во многих регионах имеются сложности в реализации инноваций без применения «умных стратегий специализации» [9], под которыми понимается симбиоз выбора варианта стратегического планирования из ограниченного набора приоритетов для обеспечения эффективности бюджетных расходов; мобилизации интеллектуальных ресурсов через построение связей между потребностями бизнеса и возможностями в процессе предпринимательской деятельности; установления возможностей для формирования кросс-секторальных взаимосвязей как внутри регионов, так и за их пределами; формирования эффективной инновационной системы, основанной на государственно-частном партнерстве.

Три основных аспекта характеризуют «умный подход» к созданию нового направления. *Во-первых*, «умная» специализация основана на предположении, что секторально-нейтральная горизонтальная политика, направленная на создание общих рамочных условий, недостаточна для содействия росту в отстающих регионах. *Во-вторых*, «умная» специализация предполагает преобразование существующих структур путем модернизации и диверсификации путей роста. *В-третьих*, определение приоритетов и осуществление преобразующей деятельности должны следовать логике «предпринимательского открытия», заключающейся в экспертной оценке идеи, установлении реальности ее воплощения на практике с учетом ситуации на рынке.

На региональном уровне применение платформенного подхода к проведению региональной инновационной политики, когда индивидуальные программы управления разрабатываются не «с нуля», а на основе

уже созданного для этих целей программного продукта, называемого платформой, может способствовать раскрытию потенциала роста региона, соединению разрозненных, но связанных с ним областей знаний. Таким образом, платформы служат контекстом для определения тематических приоритетных областей и координации развития регионального потенциала, включая создание инновационных сетей.

При анализе различий регионов следует учитывать, что предприниматели могут действовать в разных обстоятельствах. Причем эти различия между городскими и сельскими районами разделены не дихотомически, а представляют собой континуум [10] (от лат. *continuus* — непрерывную совокупность). Поэтому разница в предпринимательской динамике между городскими и сельскими регионами состоит в том, что из-за различных возможностей и характера действий предпринимателей в городе и на селе одинаковые обстоятельства могут оказывать различное влияние на их выживание в бизнес-среде и увеличение количества рабочих мест [10].

Это различие объясняется тем фактом, что предприниматели в сельских районах в меньшей степени могут пользоваться внешней агломерацией (*agglomeration* — компактное скопление), и поэтому опыт отрасли играет для них более важную роль в достижении успеха в их деятельности. Причем на региональном уровне предприниматели оказываются в среде, которая предоставляет им больше возможностей на получение прибыли от внешних факторов агломерации.

Таким образом, начинающие предприниматели могут компенсировать свой первоначальный конкурентный недостаток опыта посредством получения прибыли от внешних факторов агломерации [10]. Можно также отметить значимость развития инноваций и стимулирования инновационной активности в регионе, заключающуюся в возможности формирования нового пути развития, имея в качестве ресурса инновационный потенциал. Тем не менее возникают риски, связанные с региональной и предпринимательской дифференциацией, что подтверждается данными статистики, т.е. финансирование инновационной деятельности в регионе отличается не только объемами выделенных средств, но и источниками финансирования, что следует из *таблицы*.

Как следует из *таблицы*, субъекты Российской Федерации, а точнее предприятия, которые расположены в данных субъектах, отличаются по уровню финансирования инновационной деятельности не только размерами затрат, но и источниками финансирования. В инвестиционно-привлекательных регионах (в Москве, Санкт-Петербурге и Республике Татарстан) ситуация намного лучше: помимо собственных средств, предприятия поддерживаются федеральным бюджетом и средствами фондов поддержки научной, научно-технической и инновационной деятельности, которые отсутствуют во многих регионах.

Тем не менее политика, предусматривающая применение общих принципов концепции «умной специализации», позволяет не только диверсифицировать стратегические направления развития региона, но и оценивать инновационный потенциал региона.

По нашему мнению, устойчивость развития экономики региона определяется влиянием многих социальных и экономических факторов. Однако традиционные возможности конкурентного преимущества, такие как низкая стоимость трудовых ресурсов и общего оборудования, начали терять свое значение. Основным условием развития экономики региона стало создание необходимой системы обеспечения конкурентоспособности бизнеса.

Развитие инноваций в региональных предприятиях промышленности является ключевым фактором повышения их конкурентоспособности.

Инновации позволяют создавать новые продукты и услуги, улучшать качество выпускаемых товаров и сокращать издержки производства, что создает предпосылки для обеспечения их лидерства на рынке и привлечения инвесторов.

Внедрение инноваций также способствует модернизации производственных процессов посредством сокращения временных и финансовых затрат, способствуя выходу предприятий на новые рынки и расширению бизнеса.

Предприятия, которые не внедряют инновации, рискуют потерей своих клиентов. В то же время внедрение инноваций может повышать уровень занятости в регионе, создавая новые рабочие места. Инновации также могут способствовать решению экологических проблем, уменьшению негативного воздействия на окружающую среду, повышению уровня образования и квалификации работников.

Кроме этого, инновации могут помогать решать такие социальные проблемы, как бедность и безработица. Предприятия, которые активно внедряют инновации, могут становиться лидерами в области обеспечения социальной ответственности и устойчивого развития.

Преобразование всех сфер экономики и социальной системы на основе научно-технических достижений является необходимым условием для успешной адап-

Таблица / Table

Затраты малых предприятий на инновационную деятельность по субъектам Российской Федерации (тыс. руб.) / Expenses of small enterprises for innovative activity by subjects of the Russian Federation (thousand rubles)

Регионы / Regions	Собственные средства предприятий / Own funds of enterprises	Федеральный бюджет / Federal budget	Бюджеты субъектов Российской Федерации и местные бюджеты / Budgets of the constituent entities of the Russian Federation and local budgets	Средства фондов поддержки научной, научно-технической и инновационной деятельности / Funds of funds to support scientific, scientific-technical and innovative activities	Прочие средства / Other funds
Тульская область / Tula region	329 323,5	...	...	...	110 131,1
Москва — город федерального значения / Moscow is a city of federal significance	4 896 800,0	526 306,4	15 761,6	133 266,0	1 543 264,2
Санкт-Петербург — город федерального значения / Saint Petersburg is a city of federal significance	3 451 074,7	403 804,5	...	121 194,5	128 821,6
Республика Татарстан (Татарстан) / Republic of Tatarstan (Tatarstan)	1 351 335,8	...	...	60 286,9	511 171,7
Нижегородская область / Nizhny Novgorod region	1 246 439,0	113 294,5	...	40 513,0	172 023,9
Тюменская область (кроме Ханты-Мансийского автономного округа-Югры и Ямало-Ненецкого автономного округа) / Tyumen Region (except Khanty-Mansi Autonomous Okrug-Yugra and Yamalo-Nenets Autonomous Okrug)	147 748,7		...		...

Источник / Source: составлено авторами по данным Росстата / compiled by the authors based on Rosstat data.

тации предприятий регионов к быстро меняющимся условиям рынка. Оно может укреплять позиции страны на мировом рынке и способствовать экономическому росту региона в целом. Поэтому широкое применения инноваций в производстве является важным направлением развития региона и должно получать поддержку со стороны государства и бизнес-сообщества.

Применение новых технологий и автоматизация традиционных производственных практик с использованием современных интеллектуальных технологий служат предметом рассмотрения многих научных трудов, посвященных пространственному развитию [11]. Гораздо меньше внимания уделяется учеными так называемой экономике цифровых услуг, в которой задействованы многие предприятия, работающие на цифровых платформах.

Социально-экономические эффекты экономики цифровых услуг на региональном уровне еще недостаточно исследованы и их сложно измерять, если не будут определены различные модели создания стоимости.

Экономика цифровых ресурсов опирается на дематериализацию активов — процесс преобразования

физических финансовых инструментов в цифровой или электронный формат, который привлекателен для конечных пользователей из-за низких цен: чем ниже цены, тем больше клиентская база и спрос, что приводит к положительному приросту количества потребителей. А чем больше увеличивается спрос, тем более привлекательной становится цифровая платформа для дополнительных поставщиков услуг, готовых удовлетворять новый неудовлетворенный спрос.

Ученые выделяют в развитии регионов «новый промышленный путь» —Индустрию 4.0, который выбирают взаимосвязанные предприятия и организации в регионе, специализирующиеся в конкретной области [12].

Таким образом, перспективы развития промышленности регионов видятся в агрегировании предприятий и их активов и связанных с ними организаций. Причем инновации и получение новых знаний могут становиться причинами изменения траекторий регионального развития. В дальнейшем возникнет необходимость в формировании инновационных стратегий развития для агрегированных и аккумулированных производств и активов промышленных предприятий.

Например, в Европе принята новая промышленная стратегия ЕС, которая создает условия для возобновления индустриализации как движущей силы экономического роста и основного средства сокращения различий в конкурентоспособности и уменьшения территориального неравенства [13].

Новая промышленная стратегия подразумевает создание инновационной системы для реализации ориентированных на разработку программ исследований и улучшение институциональных условий для их оперативного применения. С территориальной точки зрения данная стратегия ориентирована на модернизацию промышленной деятельности [13]. Тем не менее ее применение также подразумевает предоставление преимуществ в структурно слабых географических районах, особенно в слаборазвитых регионах. Эта стратегия может углублять региональное пространственное неравенство, а также существующие различия между «продвинутыми/ведущими» регионами и «последователями/последующими» регионами.

В стремлении добиться укрепления региональных и секторальных преимуществ с опорой на сохранившиеся и новые технологии новая промышленная стратегия может благоприятствовать тем регионам, кто уже успел получить преимущества в развитии [14].

Появление цифровых технологий может еще больше расширять региональные цифровые различия, отчасти потому, что новыми возможностями лучше всего пользуются регионы, которые лучше развиты.

ВЫВОДЫ

Региональная промышленная политика часто в значительной степени направлена на укрепление технологического потенциала, но в значительной степени игнорирует социальные и коллективные проблемы на региональном уровне. Следовательно, социальные проблемы, возникающие в основополагающих секторах экономики, например в транспорте, здравоохранении, образовании, энергетике и оказании социальных услуг, в значительной степени игнорируются в политических кругах [14].

В свою очередь инновационные возможности зависят от:

- правовой базы и единой инновационной инфраструктуры;
- уровня монополизации экономики;
- административных и налоговых барьеров для предпринимательского сектора;
- льготного налогообложения для венчурного бизнеса;
- механизмов инвестирования инновационной деятельности;
- производственных мощностей;
- уровня развития системы образования;
- качества, стоимости охраны и защиты интеллектуальной собственности;
- инновационного сервиса;
- потенциала для развития человеческого капитала [15].

Важнейшим фактором, способствующим осуществлению инновационной деятельности в условиях цифровизации экономики, являются наука, устанавливающая точку расчетной траектории, в которой происходит изменение, либо закон, описывающий траекторию либо условия протекания технологического процесса всех направлений социально-экономического развития страны и ее регионов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Лысоченко А.А. Стратегический менеджмент в региональных системах управления отраслей экономики и оценка их развития. *Вестник Академии знаний*. 2021;1(42):212–217. DOI: 10.24412/2304–6139–2021–10911

2. Валентей С.Д., Бахтизин А.Р., Кольчугина А.В. Тренды развития экономик субъектов Российской Федерации в условиях снижения цен на нефть и экономических санкций. *Федерализм*. 2017;(4):113–132.
3. Гранберг А.Г. Становление в России научного направления «Пространственная экономика». *Вестник Университета (Государственный университет управления)*. 2009;(2):18–24.
4. Гринберг Р.С., Головин М.Ю. Итоги 30 лет экономической трансформации на постсоветском пространстве: свет и тени. *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2021;14(5):6–29. DOI: 10.23932/2542–0240–2021–14–5–1
5. Минакир П.А. Экономические механизмы внедрения новых технологий рационального использования арктических ресурсов. *Регионалистика*. 2018;(5):12–24. DOI: 10.14530/reg.2018.5.12
6. Чужмаров А.И., Чужмарова А.А. Инновационные модели развития инфраструктуры слабоосвоеных и малозаселенных территорий. *Экономика и управление: теория и практика*. 2018;4(2):58–65.
7. Mintzberg H. Patterns in strategy formation. international studies of management & organization. 1978;24(9): 934–948. DOI: 10.1287/mnsc.24.9.934
8. Костыгова Л.А. Наука как драйвер развития промышленных территориальных инновационных кластеров России. *Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития*. 2019;58–59(1–2):20–29.
9. Marcus Conlé, Tobias ten Brink & Wei Zhao. Innovation platforms as a tool for anchoring non-local knowledge: smart specialisation strategies in Guangdong, China. *Industry and Innovation*. 2022;(22). DOI: 10.1080/13662716.2022.2132919
10. Antoine Habersetzer, Marcin Rataj, Rikard H. Eriksson & Heike Mayer. Entrepreneurship in rural regions: the role of industry experience and home advantage for newly founded firms. *Regional Studies*. 2021;55(5):936–950. DOI: 10.1080/00343404.2020.1826038
11. Roberta Capello, Camilla Lenzi, Elisa Panzera. The rise of the digital service economy in European regions. *Industry and Innovation*. 2022;(29). DOI: 10.1080/13662716.2022.2082924
12. Jan Ole Rypestøl, Roman Martin, Nina Kyllingstad. New regional industrial path development and innovation networks in times of economic crisis. *Industry and Innovation*. 2022;29(7):879–898. DOI: 10.1080/13662716.2022.2082271
13. Slavka Zeković & Ana Perić. Regional industrial policy in the western balkans: neither specialization nor spatialization? *Eastern European Economics*. 2023;(1):1–26. DOI: 10.1080/00128775.2023.2178936
14. David Bailey, Christos N. Pitelis, Philip R. Tomlinson. Place-based industrial and regional strategy — levelling the playing field. *Regional Studies*. 2023;(1):1–12. DOI: 10.1080/00343404.2023.2168260
15. Амарсанаа С., Алентьева Н.Г., Плисецкий Е.Л., Шедько Ю.Н. Политика государственного регулирования устойчивого развития промышленности Монголии. *Управленческие науки*. 2020;10(4):23–36. DOI: 10.26794/2404–022X-2020–10–4–23–36

REFERENCES

1. Lysochenko A.A. Strategic management in regional management systems of economic sectors and evaluation of their development. *Bulletin of the Academy of Knowledge.* 2021;1(42):212–217. (In Russ.). DOI: 10.24412/2304–6139–2021–10911
2. Valentey S.D., Bakhtizin A.R., Kolchugina A.V. Trends in the development of the economies of the constituent entities of the Russian Federation in the context of declining oil prices and economic sanctions. *Federalism*. 2017;(4):113–132. (In Russ.).
3. Granberg A.G. Formation in Russia of the scientific direction “Spatial Economics”. *Bulletin of the University (State University of Management).* 2009;(2):18–24. (In Russ.).
4. Grinberg R.S., Golovin M. Yu. Results of 30 years of economic transformation in the post-Soviet space: light and shadows. *Outlines of global transformations: politics, economics, law*. 2021;14(5):6–29. (In Russ.). DOI: 10.23932/2542–0240–2021–14–5–1
5. Minakir P.A. Economic mechanisms for the introduction of new technologies for the rational use of Arctic resources. *Regionalistics*. 2018;(5):12–24. (In Russ.). DOI: 10.14530/reg.2018.5.12
6. Chuzhmarov A.I., Chuzhmarova A.A. Innovative models of infrastructure development in underdeveloped and sparsely populated areas. *Economics and Management: Theory and Practice*. 2018;4(2):58–65. (In Russ.).

7. Mintzberg, H. Patterns in strategy formation. international studies of management & organization. 1978;24(9):934–948. DOI: 10.1287/mnsc.24.9.934
8. Kostygova L.A. Science as a driver for the development of industrial territorial innovation clusters in Russia. *Economics of the North-West: problems and development prospects*. 2019;58–59(1–2):20–29. (In Russ.).
9. Marcus Conlé, Tobias ten Brink & Wei Zhao. Innovation platforms as a tool for anchoring non-local knowledge: smart specialization strategies in Guangdong, *China. Industry and Innovation*. 2022;(22). DOI: 10.1080/13662716.2022.2132919
10. Antoine Habersetzer, Marcin Rataj, Rikard H. Eriksson & Heike Mayer. Entrepreneurship in rural regions: the role of industry experience and home advantage for newly founded firms. regional studies. 2021;55(5):936–950. DOI: 10.1080/00343404.2020.1826038
11. Roberta Capello, Camilla Lenzi, Elisa Panzera. The rise of the digital service economy in European regions. *Industry and Innovation*. 2022;(29). DOI: 10.1080/13662716.2022.2082924
12. Jan Ole Rypestøl, Roman Martin, Nina Kyllingstad. New regional industrial path development and innovation networks in times of economic crisis. Industry and *Innovation*. 2022;(29:7):879–898. DOI: 10.1080/13662716.2022.2082271
13. Slavka Zekovic & Ana Peric. Regional Industrial Policy in the Western Balkans: Neither Specialization nor Spatialization? *Eastern European Economics*. 2023;(1):1–26. DOI: 10.1080/00128775.2023.2178936
14. David Bailey, Christos N. Pitelis, Philip R. Tomlinson. Place-based industrial and regional strategy — leveling the playing field. regional studies. 2023;(1):1–12. DOI: 10.1080/00343404.2023.2168260
15. Amarsanaa S., Alent'eva N.G., Plisetsky E.L., Shedko Yu.N. The policy of state regulation of the sustainable development of industry in Mongolia. *Management Sciences*. 2020;10(4):23–36. DOI: 10.26794/2404–022X-2020–10–4–23–36

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Юрий Николаевич Шедько — доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры государственного и муниципального управления факультета «Высшая школа управления», Финансовый университет, Москва, Россия
Yuri N. Shedko — Dr. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Prof. of Department of State and Municipal Administration of the Faculty of Higher School of Management of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
https://orcid.org/0000-0002-9179-3637
ynshedko@mail.ru

Левон Каренович Бабаян — ассистент, аспирант кафедры государственного и муниципального управления факультета «Высшая школа управления», Финансовый университет, Москва, Россия
Levon K. Babayan — Assistant, Post-graduate Student of the Department of Public and Municipal Administration of the Faculty of Higher School of Management of the Financial University, Moscow, Russia
https://orcid.org/0000-0001-8828-3911
LKBabayan@fa.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: the authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 07.05.2023; принята к публикации 23.07.2023.
Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.
The article was received 07.05.2023; accepted for publication 23.07.2023.
The authors read and approved the final version of the manuscript.